

Российский государственный педагогический университет
имени А. И. Герцена

Женевский университет

Петербургский институт иудаики

при поддержке Международного благотворительного фонда
Д. С. Лихачева

Седьмая

международная летняя школа по русской литературе

Статьи и материалы

2-е издание , исправленное и дополненное

Санкт-Петербург
Свое издательство
2012

Александр КОБРИНСКИЙ

К ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ ПРЕБЫВАНИЯ Вяч. ИВАНОВА С СЕМЬЕЙ В СОЧИ В 1917 ГОДУ

Летом 1916 года Вячеслав Иванов вместе со своей семьей (женой Верой, детьми Лидией и Дмитрием и верной Марией Замятниной) и с семьей Эрна, с которым дружил, снял дачу в Красной Поляне, высокогорном поселке, примерно в 70 километрах от Сочи и в 40 километрах от побережья. В то время Красная Поляна представляла собой еще совершенно нетронутое человеком место. Всего 15 лет назад было построено Краснополянское шоссе, соединившее поселок с Адлером и сделавшее его более или менее досягаемым. И, хотя на этом месте планировалось строительство города Романовска, планам этим так и не суждено было воплотиться в жизнь. Вот как описывает Лидия Иванова тамошнюю природу:

«Красная Поляна лежала в глубине небольшой равнины среди высоких горных стен, поросших почти непроходимыми зарослями густого леса. Среди них находились одичалые сливы, яблони, груши и черешни. На стволах — глубокие раны от когтей медведей, карабкавшихся за вкусными плодами и диким медом. Плоды были очень мелкие, но очень сладкие, и при нужде можно было бы не умереть с голоду, целый год живя в лесу. <...> Медведей в Красной Поляне очень много»¹.

После Красной Поляны Вяч. Иванов переехал в Мацесту, где две недели лечился знаменитыми грязями, а затем поселился в пансионе «Светлана» в Сочи. В Сочи он пробыл почти год, и это время было для него весьма плодотворным. «Он получил от изд. Сабашниковых заказ на перевод Эсхила, — писала Ольга Шор (Дешарт), — и за свое долгое пребывание на берегу Черного моря, среди «смуглых кипарисов», в тени чинар он передал размерами подлинника на своем родном языке почти все трагедии своего любимого писателя. Обдумывая вводную статью об античном трагике, В.И. его глазами всматривался и в печальные, разворачивающиеся события, и в грядущие, страшнейшие, которыми беременно было то время. И от «духа» эсхиловых глаз на сердце становилось легче».²

¹ Иванова Л. Воспоминания: Книга об отце. М., 1992. С. 64. Далее — *Иванова* с указанием страницы.

² О. Шор (Дешарт). Введение // Вячеслав Иванов. Собрание сочинений в 4 томах. Том 1. Брюссель, 1979. С. 142. Далее — *Иванов. Брюссель* — с указанием тома и страницы.

Н.В. Котрелев в своей подробной работе, посвященной работе Вяч. Иванова над переводами из Эсхила¹ указывает на некоторые неточности, которыми грешат биографические данные О. Шор. Так, в частности, мифом является ее указание на то, что Вяч. Иванов якобы перевел там всего Эсхила, на самом деле, все переведенные им произведения дошли до нас и опубликованы в томе Эсхила в серии «Литературные памятники». Кроме того, исследователь обоснованно подверг сомнению и факт завершения перевода Эсхила в Сочи (О. Шор указывает зиму 1916-1917 года). Действительно, в «Автобиографическом письме» к С. А. Венгеру, датированного «Сочи, январь — февраль 1917 г.», Иванов рассказывал: «В настоящее время я занят преимущественно переводами трагедий Эсхила и «Новой Жизни» Данта».² Судя по всему, перевод Эсхила растянулся до начала осени 1917 г. — и в октябре 1917 года чуть было не погиб в пожаре, охватившем издательство Сабашниковых во время известных событий октябрьского переворота.

В Сочи была написана также поэма «Человек» и стихотворения, вошедшие в сборник «Свет вечерний». В Сочи Иванов испытал и трагические переживания в связи со смертью от нефрита своего друга Владимира Эрна, которая последовала в Москве 29 апреля 1917 года (это событие стало толчком к написанию стихотворения «Скорбный рассказ»). Л. Иванова указывает: «Оно описывает, как я рассказывала про смерть Эрна Вячеславу и Вере, после приезда к ним на каникулы в Сочи, когда мы сидели на берегу моря на скалах у самой воды».³

Публикуемое письмо Лидии Ивановой к брату (по матери) Сергею Шварсалону⁴ позволяет уточнить некоторые детали пребывания Вяч. Иванова на черноморском побережье Кавказа. Прежде всего, это касается датировок. Становится ясно, что Вяч. Иванов прожил в Сочи только до 16 августа и уехал оттуда в Ессентуки к Вере, которая уехала туда еще раньше. 12 сентября, судя по всему, они оба вернулись выехали из Ессентуков в Москву. Это соотносится и с датировкой в воспоминаниях Л. Ивановой, которая пишет: «...Вячеслав

¹ Котрелев Н. Вячеслав Иванов в работе над переводом Эсхила // Эсхил. Трагедии. М., Наука, 1989 (серия «Литературные памятники»). С. 497-522.

² См.: там же. С. 510.

³ Иванова. С. 72. Лидия Иванова вернулась в Москву осенью 1916 года, чтобы продолжить занятия в консерватории. Затем она еще раз приезжает в Сочи в декабре 1916 года, чтобы провести с отцом и родными Рождество и рождественские каникулы, после них снова возвращается в Москву. И, наконец, она еще раз приезжает в Сочи уже на летние каникулы 1917 года.

⁴ Шварсалон Сергей Константинович (1887-1941) — сын Лидии Зиновьевой-Аннибал от первого брака.

<...> не возвратился на зиму в Москву, оставшись на своем любимом юге целый год, т.е. до ранней осени 1917. Я же вернулась с Марусей в Москву для своих занятий в консерватории».¹

Таким образом, неверным оказывается утверждение Е.В. Глухой о том, что Вяч. Иванов проживал в Сочи до ноября 1917 года², основывающееся на датировке стихотворения «Ночные зовы» из сборника «Свет вечерний», как она указана в 3-м томе брюссельского собрания сочинений (Сочи, 7-8 ноября 1917 г.). Правда, при этом сама Е.В. Глухова замечает некоторую несообразность: получается, что 7-8 ноября Вяч. Иванов еще был в Сочи и писал «Ночные зовы», а уже 9 ноября в Москве им написано стихотворение «Размолвка». Такая ситуация совершенно невозможна, так как самолеты в Москву в то время еще не летали, а путь по железной дороге занимал значительно больше времени.

Публикуемое письмо, как представляется, однозначно указывает на то, что в дате или в указании места написания стихотворения «Ночные зовы» — как она указана в брюссельском и во всех последующих изданиях — содержится ошибка.

На то, что осенью 1917 года Ивановых в Сочи уже не было, указывал и С.И. Субботин, комментируя дневниковые записи П.А. Журова, преподавателя русской словесности в сочинской гимназии, тесно общавшегося с Вяч. Ивановым во время его пребывания в этом городе: «... Журов прекратил регулярные записи в свой дневник, возобновив их лишь осенью 1917 года. За несколько месяцев до того семья Ивановых покинула Сочи».³ Вместе с тем, такое указание времени отъезда крайне неточно, оно фактически сдвигается на начало лета, что ошибочно, тем более ошибочным является упоминание их совместного отъезда.

Письмо Лидии Ивановой интересно не только уточнением датировок и обстоятельств отъезда семьи из Сочи в Москву. Впервые становится известно о том, что между Сочи и Москвой Вячеслав с Верой около месяца прожили в Ессентуках. Кроме этого, письмо дает более отчетливое представление о характере пребывания Вяч. Иванова в

¹ *Иванова. С. 67.*

² Глухова Е. Конспект Вячеслава Иванова к лекции Андрея Белого из цикла «Теория художественного слова» // Русская литература. 2006. № 3. С. 135.

³ Субботин С. «...Мои встречи с вами нетленны...». Вячеслав Иванов в дневниках, записных книжках и письмах П.А. Журова // Новое литературное обозрение. 1994. № 10. С. 226. О настроениях Вяч. Иванова в 1917 году см.: Обатнин Г. В. Штрихи к портрету Вяч. Иванова эпохи революций 1917 года // Русская литература. 1997. № 2. С. 224–230.

Сочи — счастливого и насыщенного времени, наполненного интересной и важной для него работой, периодически прерываемой путешествиями, прогулками, развлечениями...

Оригинал публикуемого письма хранится в частном архиве А.М. Григоровича, которому приношу глубокую благодарность за содействие в работе и разрешение на публикацию.

* * *

20 сентября 1917 г.

Сочи.

Дорогой Сережа,

мы получили твое письмо приблизительно неделю тому назад, но Вере¹ его не переслали, т.к. каждый день собираемся ехать сами в Москву. Когда я пишу «мы», то подразумеваю Марусю², Диму³ и себя, ибо в Сочи остались только вышеназванные лица. Вячеслав уехал от нас 16 авг<уста> в Ессентуки, к Вере, где они прожили вместе до 12 сент<ября> и поехали в Москву. По крайней мере, собирались и купили билеты на 12-ое, но из Москвы мы еще никакой от них телеграммы не имели. Отсюда выехать очень трудно, т<ак> к<ак> на море буря, а только что достроенная до Сочи Черноморская ж<елезная> д<орога> еще не возит пассажиров, а ходят только товарные поезда. Все-таки некоторые наши знакомые на них отправлялись, и, может быть, решимся и мы.⁴

¹ Шварсалон Вера Константиновна (1980-1920), сестра Лидии Вячеславовны Ивановой (1896-1985) по матери, жена Вяч. Иванова с зимы 1913 года

² Замятнина Мария Михайловна (1862-1919) — близкий друг семьи Ивановых. См. о ней: Богомолов Н. Вячеслав Иванов в 1903 — 1907 годах: Документальные хроники. М., 2009. С. 10-12.

³ Иванов Дмитрий Вячеславович (1912-2003), сын Вяч. Иванова и Веры Шварсалон.

⁴ В «Воспоминаниях» Лидия Иванова рассказывает о возвращении в Москву из Сочи в товарном составе так: «Все вернулись в Москву сравнительно рано. Вера и Вячеслав даже опередили общий приезд — мы остались на недолгое время с Марусей и Димой для перевозки вещей. Наш переезд произошел не без волнения. Только что провели железную дорогу между Туапсэ и Сочи (до того эти города соединялись моторной лодкой или автомобилем). Осложнялось дело тем, что железная дорога была готова лишь до

Сочи. Пансионат «Светлана»,
в котором жил Вяч. Иванов с семьей

Письмо твое (извини, пожалуйста) я распечатала, т<ак> к<ак> мы очень волновались, что так долго не было ни от тебя, ни от Кости¹ письма, и отчасти успокоилась. Хочу написать и Косте сегодня. Живем мы уже не в «Светлане»². Она закрылась, в ней лазарет будет. А снимаем мы комнату и столуемся на одной даче, недалеко от «Светланы», довольно высоко расположенной на горе. От нас чудный вид на море сверху, что бывает очень красиво, и вообще жить здесь очень хорошо. Но благодаря тому, что погода стала осенняя, я-Лазаревки, но т.к. по контракту она должна была быть проведена до Сочи, то отрезок пути от Лазаревки до Сочи был выполнен только по видимости: когда курица ходила по шпалам, рельсы дрожали и норовили сдвинуться. Поэтому от Сочи до Лазаревки (около 15 верст) мы ехали с шести утра до семи вечера.

Официальных билетов нам не дали, а разрешили на свой страх поместиться с багажом на платформе товарного вагона. На этой платформе мы провели ночь в Лазаревке, перед тем, как поезд двинулся дальше. Но какие звезды над головой! Какой пейзаж!» (Иванова. С. 73).

¹ Шварсалон Константин Константинович (1892?-1918?) — брат Лидии Ивановой по матери, приемный сын Вяч. Иванова.

² «Светлана» — пансионат в Сочи. Открылся в 1902 году и имел большую популярность среди российской творческой интеллигенции. В разное время в нем отдыхали Ф. Шаляпин, М. Горький и др.

ная и холодная, мне, как и всегда, в это время хочется уже в город и хочется работать.

Консерватория¹ должна открыться завтра, 21-го сент<ября>, но не знаю, удастся ли в этом году, как следует, заниматься. Если верить слухам, то неизвестно еще, удастся ли просуществовать даже эту зиму, в особенности, в Москве. И как назло у меня самые интересные занятия в консерв<атории> именно в этом году. Так обидно.

Лето я провела очень интересно и оживленно и была счастлива. В «Светлане» всегда много людей и были очень милые, так что у меня подобралась славная компания. Я очень много ходила по горам и участвовала во многих экскурсиях. Одна из них длилась 13 дней. Мы ездили (нас было 5 человек) в Сухум на транспорте и, живя во всех интересных местах по несколько дней, медленно возвращались обратно по суше. Таким образом, изучили весь черноморский берег между Сухумом и Сочи. Большой кусок прошли пешком по дикой стране Абхазии и испытали массу приключений, от одного едва не погибли. По вечерам в «Светлане» мы устраивали концерты, спектакли² или бродили при луне по парку — вообще, веселились. Это первое мое такое лето, и мне жалко, что оно прошло. Ну, нужно укладываться. Пока до свидания. Пиши нам почаще в Москву о себе и, что знаешь, о Косте. Крепко-крепко тебя целую и люблю.

Лидия.

Маруся и Дима тебя целуют оба. Дима очень вырос и превратился в настоящего мальчишку — довольно хулиганистого характера, но очень ласкового.

¹ Лидия Иванова поступила в Московскую консерваторию в 1913 году, впоследствии продолжала обучение в Римской консерватории по классам композиции и органа.

² Ср. описание этих вечеров в воспоминаниях Л. Ивановой: «Среди пансионеров были певцы, один пианист; они устраивали музыкальные вечера. Вячеслав для забавы написал маленькую драматическую сценку, и Вера устроила спектакль. Я забыла, о чем шла речь, но было что-то патетическое и появлялся отравленный букет цветов» (*Иванова*. С. 67).